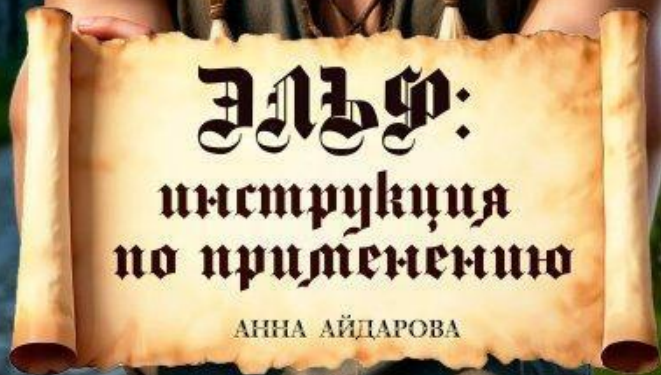

ДЛБГ:

**инструкция
по применению**

АННА АЙДАРОВА

Анна Айдарова

Эльф: инструкция по применению

<https://litres.ru/74238248>

Аннотация

Обычная стычка в лесу, плен, спасение — казалось бы, всё идёт по плану. Только вот: напарница — орчиха с весьма сложным характером, еды нет, а мечи... скажем так, лучше бы обновить. задания подозрительные, чувства — ещё более подозрительные. Но Эрель не теряет присутствия духа. Иногда, чтобы остаться собой, нужно потерять всё. А иногда — достаточно потерять голову.

Содержание

Глава 1. Приграничный лес	4
Глава 2. Пленники	12
Глава 3. Когда выбирать не приходится	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1. Приграничный лес

Он всегда не любил такие короткие вылазки. Почему-то все они казались наспех спланированными, ненужными и особенно ничего не приносящими. Насчет последнего он точно был прав. Ну какая польза может быть от недельного сидения в болотах на границе? Ни прибыли особой, ни славы — ничего такого, что нужно бы зарабатывать в первую очередь.

Зато вони, мокроты и комарья — хоть отбавляй.

Благо, еще сутки, и они свернут лагерь. Похвалы за полезные сведения — ага, как же, целую орчью банду вычислили, вот только силами соберутся и сразу уничтожат, — получать не ему, он не командир пока. Но когда шепчущий ветер не любил подшутить? Может все и изменится. А там глядишь — и переведут из пограничного отряда куда повыше. Жаль, у военачальников дочек на выданье нет, а у кого есть — благополучно уже выданы и отправлены подальше от местных болот, иначе давно бы и он себе местечко покомфортнее приглядел. Ну и ладно. Зато у него есть Эланорочка. А что без влиятельной родни — так даже на руку, меньше выступать будет. И поедет, куда скажут, и сидеть будет тихонечко. Зато пара они красивая, на этом тоже сыграть можно, главное, в нужное время и в нужном месте оказаться...

Приказ выступать как всегда подоспел не вовремя, но не

удивил — чего-то подобного Эрель и ожидал. Орки бродили рядом — приграничье, оно такое. А по кое-каким признакам и следам Эрель сделал выводы, что рядом еще один вражеский отряд пасется — турогли-болотники. Их территория.

Промышляли болотные жители, как явственно следовало из названия их расы, на болотах, только отдельной расой не были — так, беглые из людей. Много поколений назад прибились тут, освоились и начали промыслять грабежами, благо, тракт центральный имперский неподалеку. Выродились за столько-то веков, понятно, у людей это быстро происходит, и теперь действительно напоминали сказочных существ: с сизой, словно бы склизской кожей, низкорослые, с вывернутыми суставами... Бились, однако, они отчаянно, и так же отчаянно ненавидели всех вокруг: эльфов, орков, людей, dwarфов. Хотя на сделки шли, были случаи, и даже наняться могли всем отрядом к купцу какому, чтобы сопроводить и от таких же, как они сами, защитить, если что. Слухи, правда, ходили разные, но только слухи. А что нанимали их, так это точно — Эрель сам свидетелем был пару раз, когда в городе с ними сталкивался.

За мыслями он пропустил приказ выступать, о чем доходчиво извещен был истинно по-эльфийски — пинком. Вздохнул и двинулся след в след за старшим. А мысли пришлось на потом оставить.

Они продирались сквозь ельник, болото, снова ельник, ку-

сты и опять ельник уже второй час: решено было все же планы врага выведать. Какого лешака орки им врагами стали? Вроде не нападали, и границ открыто не нарушали — они ж не турогли, у них свои холмы есть, и дом, и все прочее — Эрель в толк взять не мог, но в памяти отложил. Пазл бы интересный и на досуге стоило попробовать сложить его. Вдруг и сложится?

Вышли на тропу. Идти стало легче, но только до поры. Меч, который он в ножны так и не убрал по какому-то своему наитию, слабо вздрагивал и отдавал в ладонь тревожными вибрациями.

— Орки, — шепнул Эрель ближайшему товарищу. Впереди идущий недоверчиво огляделся, а меч эльфа уже светился всюю.

— Орки, — рывкнул Эрель, потому что противник явно был совсем близко, но острый эльфийский взгляд не мог обнаружить чужаков. Вот только старая магия, еще оставшаяся в клинках, никогда прежде не подводила. Отряд ощерился клинками и вовремя. Орки решили-таки напасть.

Противников было не то чтобы много, но несколько побольше, чем дозорный эльфийский отряд. И как оказалось, вооружены они оказались тоже несколько лучше. И по всему выходило, что напасть решили не спонтанно. А вот эльфы, не ожидавшие подобного вероломства от соседей, чуть замешкались, потому первоначально преимущество оказалось на стороне орков.

Тут, пожалуй, стоит сделать небольшое лирическое отступление. Ну какой смысл описывать битву — кто кому sunul, кто кого ударил, да как, да каким приемом... В подобном описании без специальных терминов вряд ли обойдешься, да только хорошо это для тех, кто с приемами мечевого боя знаком, да не просто боя, а группового, да на пересеченной местности. Бои описывать потребно все же ристалищные: сходятся рыцари в поединке чести, подготовленные, выясняют мечом и щитом кто из них сильнее. Да и наблюдать за подобным красиво: флажочки по краям висят, маршалы наблюдают, чтобы правила боя соблюдались, рыцари в разноцветных налатниках — чистых, к слову сказать, и вообще. А в стычках приграничных ни красоты, ни смысла. Про красоту и чистоту вообще отдельный разговор, где б их взять, с неделю в дозорах по болотам проползав.

С орками несколько столетий держали нейтралитет. Стычки, понятное дело, были, особенно в приграничье, но на чужие территории обычно никто не лез — своих хватало. Эльфы селились в западных лесах и где-нибудь рядом, в соседях имея людей да туроглей, если поселение оказывалось неподалеку от болота и Имперского тракта. Орки занимали земли на юго-западе. Лесов там почти не имелось, зато в изобилии степей и каменистых равнин. Это вовсе не значило, что в лесу орка встретить было нельзя — вполне можно, только куда реже, чем эльфа.

По древней, многие тысячелетия назад сложившейся традиции, бессмертные воевали. Эльфы, отстаивающие каноны света и добра, воевали с орками — порождениями тьмы. Или орки с эльфам. Кто начал эту войну — за давностью лет все позабыли, зато теперь каждый народ с уверенностью мог объявить своего противника виновным.

Последние три века прошли под знаменами Империи. И надо сказать, что на внутренних границах стало потише. А пару сотен лет назад эльфы и орки вовсе заключили официальное перемирие (это достижение, кстати, достаточно долго приписывали себе люди). И чтобы без повода, но с продуманным планом и подготовкой, орки нападали на дозорный отряд? Это не просто не вписывалось в рамки договора. Это было крайне странно. Приграничные территории всяко опасны, так ведь и дозор — не боевой отряд, не в том смысле, что за мечи при любом удобном и неудобном случае хватаются.

Еще в Империи жили люди. Люди селились везде, им условности мира бессмертных оказались, скажем так, до фонаря. В городах, а их в Империи было достаточно и новые появлялись с завидной регулярностью, можно было встретить всех, и почему-то в городе все спокойно уживались, то кучкусь по кварталам, а то вперемешку, словно в городе само слово «раса» переставало существовать, а каменные улицы стирали любое различие.

Хоть и меньшие числом, хоть и застигнутые почти врасплох, эльфы тем не менее орков теснили. Эрелю достались тяжелые противники, сразу четверо. Но от них избавиться труда особого не составило — не зря он считался лучшим мечником отряда. Пятый — пониже остальных ростом, массивный, но все равно куда хуже своих сотоварищей — оказался проворным и вертким. И на какой-то момент времени показался эльфу недостижимым, парировал любые удары и разгадывал любые обманки, и меч его, казалось, был просто везде. Но даже такие ловкие и шустрые устают. А когда устают — начинают допускать ошибки и пропускать даже совсем очевидные маневры. На самые простые и очевидные в этот момент они и попадаются, и этот мальчишка — а то, что противник хоть и ловкий мечник, но явно куда моложе остальных воинов своего отряда, Эрель понял почти сразу — попался. Меч отлетел в сторону, а сам орк лежал на земле, и даже не видя его лица, Эрель чувствовал волну страха, исходящую от него. Да и глупо было бы не бояться, когда над тобой эльф возвышается с окровавленным мечом и ухмылкой. Эльфы, они только в сказках добрые и милые существа, гении-покровители, и то не во всех. А в жизни... не дай Бог, честно!

Эрель чуть отдышался — мальчишка долго продержался — и приставил острие клинка к горлу:
— Маскуними.

Орк не отреагировал. Смотрел затравленно на стоящего

над ним эльфа и молчал, даже не двигался.

— Да не буду я тебя убивать! — рявкнул Эрель. Его порядком достала эта беготня по лесу, хотелось уже закончить все, вернуться к своим на тропу и до ближайшего привала, не останавливаясь. — Давай, снимай.

Орк помотал головой и попытался прикрыть маску рукой. Эрель надавил острием посильнее и для верности наступил на руку своего пленника. Первый раз, видно, первый бой.

— Я сейчас сам сниму, и будет больнее, — пригрозил он. — Хотя у вас, наверное, девчонки от шрамов тащатся? Но не через все лицо же. Ну?

Пленник завозился, пытаясь свободной рукой нащупать завязки и справиться с ними. Под маской оказалось вполне милое личико, которое с равной долей вероятности можно было назвать и девчачьим. И только когда вслед за маской на земле оказалась тугая темная коса, заплетенная на особый манер, Эрель несколько растерялся. И ногу аккуратно убрал.

— Вставай, со мной пойдешь, — несколько грубее, чем хотелось, произнес он. Но очень уж удивление было в тот момент велико.

Девушку он все-таки связал — не сильно перетягивая, но надежно: помнил еще, как она отбивалась. Немного неудобно было и держать ее, и искать ее меч, но Эрель справился. Девчонка хоть и попыток сбежать вообще не демонстрировала, но эльф оставался начеку: кто знает, чего еще от этого отряда ждать можно. Орчиха вот даже нашлась, как будто

им мужчин мало. Надежды на ее ценность как информатора особой, правда, не было, но совсем ведь ничего не знать она не может. Как еще объяснять командиру наличие пленника при приказе бить на поражение, он не знал. Он впервые не знал, как будет объяснять вот это все!

Глава 2. Пленники

Тишина в лесу стояла хрустальная. То есть — явно нездоровая, неестественная и неправдоподобная, учитывая, что двигались эльф с орком к месту боя. Потом Эрель списывал свою невнимательность на нестандартность пленника, еще позже на собственную усталость — девчонке удалось-таки его до определенной степени вымотать. Но какая разница в чем была причина, если тишину он хоть и отметил, но значения этому не придал. А когда на них со всех сторон смотрели натянутые примитивные, но весьма и весьма действенные луки невесть откуда появившихся болотников — было уже поздно.

В чем может у Эреля и были проблемы, но не в скорости соображать точно. Пленную девчонку он задвинул за спину — не хватало еще пленником прикрываться, да и стрелять турогли куда охотнее будут в орка, чем в эльфа. А все почему? А правильно — с эльфа можно кое-что поиметь. С орка пользы никакой — они своих отродясь не выкупали. А эльф, да если родовитый, да если еще и семья при деньгах... Можно попробовать и боем, конечно. Но смутное чувство опасности не покидало, и тишина эта... И еще что-то подсказывало Эрелю, что помощь не придет. Некому просто.

— Какая встреча, ушастый, — зевнул один из туроглей, демонстрируя пасть с несвежим дыханием и полное прене-

брежение. — Как погодка? Как прогулка? Ща убивать тебя будем. С остальными не возились, перестреляли и все, а с тобой можно и поиграть.

Эрель уставился на главаря. Бытовало мнение, что турогли не выносят пристальных взглядов. Самому Эрелю на практике это ранее проверять не приходилось. Теперь вот проверил — и что? Враки бессовестные. Низкорослый слизняк даже не пошевелился. Наплевать ему на грозный взгляд, грозный вид, на меч...

— Убивать, говоришь? Ну, убьешь, а дальше что? Выкупа лишишься. А выкуп за меня, поверь, будет щедрым. Серебряный дом всегда платит за своих. А не вернусь я — что получите?

— И что получим, если не вернешься? — заинтересовался вожак.

— Проблем до горла и войну, которую не потянете. Вытопчут.

— Ууууууу, пока страшно. А если не убьем, сын Серебряного дома, тогда что?

— Выкуп, золото, — коротко и равнодушно бросил Эрель.

Турогли зашевелились и одобрительно заворковали. Только предводителю их что-то не нравилось.

— И все? За твою жизнь — золото? А на что нам твое золото? Мы его жрать что ли будем? Воевать им? К вам же и придем, чтоб обменять, а твои соплеменники выпендривать-

ся будут, да еще и по самому низкому курсу. Знаете, гады ушастые, что нам деваться некуда.

— А если выкуп сразу нужным? Вы меня не трогаете, и взамен дам вам наводку, где склад с эльфийским оружием. Только для этого мне надо быть живым, как понимаешь. Вы же не глупцы. Зачем вам конфликт с одним из самых влиятельных эльфийских домов? И потом — мой труп, какой от него прок? Ну не жрать же вы его будете. А я живой — это десяток ларцов, и мечи, и даже проходы через границу.

— Сладко поешь, ушастый. Убивать не будем. Пока. Поглядим, что за тебя предложат. Подумаем. А что это ты за собой тянешь? Не орк ли?

— Ну, орк. Девчонка их, — Эрель ухмыльнулся и вытолкнул девушку вперед.

— А чего связанная?

— Люблю несговочивых.

— Любитель, значит? А точно не солдат? — предводитель болотников чуял подвох, но докопаться до истины все никак не получалось. Ну вот укладывалось пока все, что этот горлопан ушастый заявлял, в логичную и ясную картину. Это если с одного бока смотреть. Но вот чувствовался во всем этом какой-то подвох, ох чувствовался... Предводитель туроглей совсем не зря был предводителем.

— Да ну. Какой из неё солдат? — равнодушно бросил эльф. — Видал я таких — в бою толку ноль, но для... других дел сгодится. Не бросать же было на дороге, — усмехнулся

он многозначительно.

Это знакомо и понятно оказалось всем присутствующим, и слова благородного пленника сопровождали одобрительными смешками. Кто-то даже полез ущипнуть связанную девушку, за что от эльфа сразу по рукам и огреб под довольный ржач соплеменников. Эрель, правда, поклясться мог, что аккуратно окоротил — не в его случае было мечом размахивать, пристрелят еще, нервные все стали — жуть. Но вполне ощутимый ответ в челюсть свалил эльфа в болотную жижу. Встать самостоятельно ему уже не дали.

— Живой ты нам нужнее, светлый. Но это не значит, что тебя будут гладить по ушам и все прихоти твои исполнять. Думаешь, девку свою нам покажешь, так типа ровня мы? Знаю я ваши эльфийские штучки. Здесь у нас свои обычаи: сперва узнаём, что ты стоишь, потом — решаем, стоит ли оно того. Глаза завяжите и в лагерь этих.

От кострищ, из ненакрытых котелков несло какой-то гнилостной вонью. Эльфа, привязанного к дереву, мутило страшно — не то от запаха варварского варева, не то того, что, турогли, пока разбирались, что и кому принадлежит да что и кому взять можно, пару-тройку раз весьма существенно приложили пленника по голове. В итоге, конечно, все разобрались, и радовало Эреля только то, что сапоги его никому не приглянулись. А вот плаща было жаль, да и прочего снаряжения. Пусть старое, но служило-то как хорошо!

Теперь ночи придется переживать, а не проводить — от болот не только несло гнилью, но и туман поднимался к утру, и холодало так, что с заморозками можно вполне сравнить. Но хоть по щиколотку в жиже стоять не босому, и то. И как они только выживают на своих болотах, без твердой земли?

Расчет, что про него забудут и бросят связанного прямо тут, на краю полянки, не оправдался. Привязали к дереву да еще и приходили посмотреть регулярно - на месте ли. Каждое посещение непременно сопровождалось какой-нибудь гадостью, и к середине ночи Эрель почти терял сознание от их «дружеских» визитов.

Девчонке-орку, впрочем, пришлось еще хуже. Ни один из добродушных хозяев ее не пропустил, каждый почтил своим вниманием, а некоторые и не одному разу подходили. Поначалу она еще пыталась отбиваться от похотливых рук, шаривших по ее телу, невзирая на побои. А потом замерла. С каждым новым мучителем она становилась все тише, заторможеннее, уже не кричала, не плакала. Она перестала защищаться, словно тело ее отказывалось слушаться, а разум отключался от происходящего.

Наконец, болотники уgomонились, стихли. Костры их почти прогорели и тихо дымили. Изредка к ним подбиралась темная тень, подкидывала сучья и исчезала во тьме.

Девчонка так и лежала неподвижно. Не спала. Эрель чувствовал это.

— Эй, — тихо позвал он. — Эй, ты слышишь меня?

Орчиха молчала.

— Я знаю, ты ненавидишь их. И меня ненавидишь. И этот лес. Правильно делаешь.

Надо было точно сказать что-то еще. Обязательно. Он втравил девочку во все это, не преднамеренно, конечно, но все-таки. Может, и стоило сказать правду. Убили бы ее прямо там, на болоте, и сейчас ей не пришлось бы всех этих грязных ублюдков обслуживать. А то все равно ведь прикончат. Не завтра, так на днях.

— Слышишь меня? Ты сильная. Они могут думать, что победили. Что сломали тебя. Но знаешь что? Ты всё ещё здесь. Ты всё еще живая. А значит — ты уже выиграла.

Она молчала.

— Знаешь, что хуже боли? Молчание. Поэтому я буду говорить, пока могу. Пока ты слышишь, ты — не одна. Ты же слышишь меня, да? Эй! Ну ответь, пожалуйста!

Он уже почти не различал девочку в темноте, но слышал ее дыхание — тяжелое, напряженное. А тут вдруг она притихла.

— Мне жаль. Мне правда жаль, слышишь? Не за то, что я не спас. А за то, что ты здесь. Что тебя... — он запнулся и дальше он произнести так и не смог. — Ты не виновата ни в чем. Просто выброси все из головы. Не сразу, сразу не получится. Но ты если поговоришь со мной... Может, и полегчает?

Рядом произошло какое-то странное движение. Девчонка

прихрамывая, шла прямо к нему, растирая на ходу затекшие руки.

— Ну ты даешь, — восхищенно пробормотал эльф.

Он ожидал, что и ему сейчас повезет освободиться, но орчиха спокойно прошла мимо.

— Эй, постой! А я?

— А за тебя выкуп дадут. Подожди немного, и все.

— Да какой... Да когда этот выкуп еще соберут! Послушай, помоги мне, а? Ты чем веревку перерезала, ножом? И мне помоги!

Но девушка уже скрылась за кустами.

— Вот же ж...

Он много чего успел подумать за ту длинную минуту, пока не почувствовал, что веревки, привязывавшие его к дереву ослабли, а спустя совсем небольшое время и вовсе оказались у корней.

— Наконец-то. Побыстрее могла бы. А меч мой где, не видела?

— Там где-то, — девчонка махнула рукой в сторону костров. — Они все под землей прячут. С мечом можешь попрощаться — это не нож, его так просто не отдадут. Но можешь попробовать. Сам. А я пошла.

— Я с тобой, Характер у тебя... Не шелковый.

— Ага. Не шелковый. Главное, чтоб ты не дурной совсем оказался, — шепнула орчиха. — Туда. В той стороне город, если быстро пойдем — к утру доберемся.

Глава 3. Когда выбирать не приходится

К утру до городских стен дойти не удалось, и пребывание в лесу становилось каждую минуту все опаснее.

Эрель сваливал все на усталую орчиху, хотя все чаще сам и оказывался замыкающим. Однако это совсем не мешало ему чуть не в голос высказываться и о лесе, и о дороге, и о выборе этой самой дороги. Девчонка под конец тоже начала огрызаться — благоразумно не на всеобщем, на своем наречии, а еще тихо и максимально неразборчиво. Не без оснований предполагала, что эльф-разведчик наверняка орчьим владеет в совершенстве и со всеми лингвистическими нюансами. Зато идти стало в разы интереснее.

На окраине леса эльф остановился. Вытоптанный мох, вырезанный серпом папоротник за редкими деревцами, солнечная полянка с ручьем, кострищем с небольшим запасом дров рядом и притащенными сюда откуда-то бревнами, да не просто бревнами, а с обрубленными и затертыми сучками, чтобы посидеть у костра было удобно, без всяких вариантов указывали, что окрестные жители частенько сюда приходят и всеми этими благами пользуются.

Орчиха, не глядя на все это благолепие, прошла мимо, по самому краю. Разумно, но предосторожность ненужная. Не

было тут никого. Эрель это точно знал. Посмотрел ей в спину и решил, что дальше не пойдет точно.

Маневра его с остановкой, позой усталого путника и мечтательным взглядом по окрестностям орчиха не оценила просто потому, что не заметила. Пришлось немного придержать ее желание поскорее раствориться в многоликой толпе города.

— Эй, — окликнул ее Эрель на самом краю полянки. — Все, я дальше не пойду. Мне привал нужен.

Орчиха недоуменно оглянулась и остановилась.

— А погоня если? — робко спросила она.

— И что? Не сразу же за нами они пошли, проспались сначала. Потом сообразить должны, куда мы пойдем. А может и вообще — не мы, а каждый по одиночке. Все, я никуда не иду, привал. Принеси воды и сделай завтрак. Жрать хочется — сил нет.

— Какой завтрак? Из чего я тебе его сделаю?

— Я это знать должен? Ты женщина, ты и готовь. А из чего, как, куда — твои проблемы. И за водой сходи. Ну? Чего встала? Туроглей в гости ждешь, чтоб сразу всех накормить?

Девушка пробормотала что-то, судя по неразборчивости и наличию сплошных согласных — явно не добрые пожелания, и подошла к кострищу за котелком.

— Ты пока огонь разведи, — сдержанно попросила орчиха.

— Тебе надо — ты и разведешь, — Эрель уже устроился у

ближайшей сосны, вытянул гудящие ноги и с наслаждением выдохнул.

— Завтрак вообще-то ты пожелал. Сделай хоть что-нибудь.

— Сделаю, — пообещал он. — Приготовь все, и я, возможно даже с удовольствием, съем. Что ты стоишь? Иди за водой и готовить, готовить! Ждать я еще ее должен.

Орчиха пожала плечами и пошла к роднику.

Полянка, судя по всему, часто посещалась молодежью деревеньки, что как грибы после дождя вырастали у городских стен. А это значило, что в кострище может найтись кое-что интересное и съедобное.

По дороге до ручья и обратно набрала травок душистых, и даже несколько грибов смогла отыскать — болота всегда благоприятным местом были. В кострище и правда осталось закопано несколько запеченных и не откопанных то ли по невнимательности, то ли за ненадобностью картофелин. Не роскошный завтрак, конечно, но сносный и вкусный. Она и сама бы перекусила с удовольствием: сутки если не больше ничего не ела.

Ушастый бездельник и правда костром не занялся — так и нежился на утреннем солнышке под деревом, наслаждался. Вздохнув, орчиха принялась разжигать мелкие ветки. Кресало тут было своеобразное, пришлось повозиться, прежде, чем удалось приспособиться и зажечь угли. Дальше дело пошло куда быстрее: вода в котелке кипела, распространяя

пряный аромат от трав и единственного гриба, который орчиха отделила на бульон. Остальные грибы она нанизала на палочку и оставила обжариваться над огнем.

Она и отошла-то всего на минутку от костра — ну что там за минутку могло случиться? А умыться так хотелось, смыть с себя всю грязь этих мерзких болот и проклятых болотников. Косу она переплетал уже на ходу: грибы, они нежные, перестоят над огнем — одни угольки останутся. И так все без соли есть, так еще и сгоревшее?

Грибов не было. Эльф доедал последний, закусывая его черной от золы мелкой картофелиной.

От негодования и неожиданности орчиха даже двинуться не могла.

— Еще принесла?

— А мне ты ничего не оставил?

— Так ты еще принесла? — не слушая ее, уточнил эльф. — И давай уже с первого раза на вопросы отвечай, ладно? Ты ж не отсталая какая, чтоб соображать долго приходилось.

— Ты тоже вроде на отсталого не похож, — злобно ответила девушка. О завтраке приходилось забыть. Эльф сожрал абсолютно все, что было на поляне съедобного. Да, еды было мало, на двоих не просто в притык, а ничтожно мало, но...

Эльф небрежно оправлял свою грязную и не совсем целую рубашку. Его, судя по всему, проблемы орчихи не тронули ни капли.

Она развернулась и пошла к тропе.

Широкая колея, замеченная еще у ручья, была хорошо видна, ездили по ней часто, а значит и поселение точно было недалеко. Вряд ли там удастся разжиться чем-то съестным — жители уже небось с рассветом на торг в город ближайший подались, свое продать да нужное прикупить. Ну и ладно. До города точно недалеко — она рассчитала правильно.

Эльф нагнал ее у начала овсяного поля.

— Ладно, не обижайся. Я думал, ты уже поела.

Орчиха подумала немного и не ответила. А что тут ответить. То, что он даже не вспомнил о ее существовании и так же очевидно.

— Слушай, ну, извини, правда.

Настырный эльф никак не отставал. Ему-то что, наелся, можно теперь и вполне бодро двигаться к городу... Интересно, а в город ему зачем? Хотя, нет, вообще не интересно. Пусть идет куда хочет, лишь бы от нее отстал.

— И вообще, голодать полезно. Тебе тем более. Смотри на все позитивно — похудеешь, сразу парня себе найдешь. Наверняка ведь пока...

Орчиха в ответ взглянула так, что он тут же прикусил язык. И правда, лишнего сболтнул. Пойми поди этих девчонок. В их поселении вот все, например, только и носились: похудеть да похудеть. Совсем сдвинулись на лебединых шейках да тонюсеньких талиях. И среди людских девушек тоже такое бытовало. Чтоб орчихи о себе не пеклись? Хотя их вроде вообще по пальцам перечесть можно — парней хоть

отбавляй, а девчонок, говорят, совсем мало — все на вес золота. Интересно, а этой тогда что в боевом отряде понадобилось? За женой отправилась? Или за мужем? Но припомнить, чтобы кто-то как-то по особому именно этого воина в отряде выделял или защищал, так и не смог. И выкинул эти мысли из головы.

Деревушку они прошли. Теперь вдоль дороги тянулись поля, которые перемежались перелесками. А судя по количеству обгоняющих путников крестьянских телег, город был уже совсем недалеко.

Даже с внешней стороны городской стены были слышны звуки праздника — ярмарка всюю торговала, кипела, кричала, пела и зазывала в толпу зевак, покупателей и воришек.

Пропустив подводы купца, эльф рассчитывал следом без проблем миновать стражника. Расчет в который раз не оправдался. Замучившись досматривать обозы, стражник не просто внимания не потерял, а скорее еще больше озверел. И на пришельцев, пеших, в грязных лохмотьях, смотрел как бык на давно раздражающего пастуха.

— Не велено пускать без товара, — заявил он, перекрывая путь вознамерившемуся было войти в город эльфу.

— Без товара, говоришь? А разве ярмарка — только для продавцов? — удивился эльф. — Покупатели уже ни к чему? Или ты лично отговариваешь торговцев зарабатывать?

Стражник нахмурился и взглянул на Эреля с подозрени-

ем.

— Покупатели — в таких лохмотьях? С болот? Ну, за таких покупателей мне спасибо не скажут. И не с орчьими бабами под руку.

— Мы много прошли. И голодны, скажу прямо. Как раз такие клиенты, какие нужно. А ты, добрый стражник, очень обяжешь, если подскажешь, где в этом городе лучшее пиво. И я не я буду, если не оставлю там кружечку для тебя. Ну? За воротами торг, жизнь, вино. С этой — ты и пыль. Неужели выберешь пыль?

— Не велено, — жестко прервал его стражник. — Мне плевать, что вы там ели. Приказ: чужих без разрешения не пускать. Особенно тех, кто выглядит как разбойники.

Эрель повернулся к своей спутнице:

— А я говорил ведь тебе, давай верхом поедem. Нет, заладила: прогулка, приключения... Вот тебе и приключения: и с дороги сбились, и в болото завернули, и в лесу переночевали. Теперь вот за разбойников приняли... И меня вообще это не удивляет! Милейший! — обратился он к стражнику. — Ну какой из меня разбойник. Обижаешь! Я — разведчик высокого ранга, — и заговорчески подмигнул стражнику, шепнув: — Государственное поручение. Тайное, понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.